

Осложнение последствий модернизации, стремительное возрастание социальных угроз, процессы глобализации и общая системная нестабильность ставят человечество перед очередным культурно-цивилизационным вызовом, ответ на который предполагает выработку локальных стратегий и технологий устойчивого, стабильного социокультурного развития. Ясное понимание роли и значения кризисов в социокультурном развитии, их четкая концептуальная и содержательная экспликации позволят понять специфику сложных процессов парадигмальных трансформаций внутри «modern society» в контексте глобальной нестабильности.

Литература и источники

1. Штомпка, П. Травма социальных изменений // П. Штомпка. Социология. Анализ современного общества. – М., 2005. – С. 472–492.
2. Дугин, А.Г. Социум в истории. Разновидности социального времени // А.Г. Дугин. Социология воображения. Введение в структурную социологию. – М., 2010. – С. 133–168.
3. Тиллих, П. Кайрос // П. Тиллих. Избранное: Теология культуры. – М., 1995. – С. 216–235.
4. Бек, У. На вулкане цивилизации: контуры общества риска // У. Бек. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000. – С. 21–102.
5. Поляков, Л.В. Модернизация социальная // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / ред. совет: В.С. Стёпин [и др.]. – М., 2010. – Т. 2. – С. 597–599.
6. Лапин, Н.И. Кризис цивилизации и гуманистическая модернизация [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института философии РАН. – Режим доступа: http://iph.ras.ru/uplfile/scult/Lapin_2015.pdf.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Коноваленко Н. В. (Донецк, Украина)

Социальная справедливость – наиболее важный показатель эффективности социального развития общества, философско-методологическое основание для анализа социальной деятельности и решения вопросов об изменении общественных отношений. Любое социальное действие как взаимоотношение субъектов социальных отношений – индивидов, социальных групп, общества, государства – характеризуется в соответствии с принципом справедливости, который проявляется в конкретной форме в типе индивидуального и группового поведения. Объективность рассмотрения различных явлений социальной жизни в качестве справедливых или несправедливых обусловлена функционированием такого действенного инструмента-регулятора, каким является общественное мнение. Общественное мнение – форма массового сознания, в которой отражается скрытое или явное отношение различных

групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности. Именно в общественном мнении проявляется социальная активность большинства населения, прямо не задействованного в политическом и законодательном процессах. Если общество утрачивает понимание, согласие и возможность высказать различные точки зрения по вопросу о том, что является справедливым, то это дезориентирует поведение людей, ухудшает их социальное самочувствие, в обществе нарастает конфликтность, сбои в функционировании социальных подсистем.

Следовательно, наличие общественного мнения – это качественная характеристика уровня общественного сознания и социальных отношений в целом. Согласно такой точке зрения, общественное мнение как полноценный социальный институт существует только в гражданском обществе, где обеспечивается свобода его открытого выражения. В гражданском обществе общественное мнение как совокупность суждений и оценок, выносимых различными социальными группами по поводу событий общественной жизни, деятельности и поведения отдельных личностей, организаций и партий, насущных социальных, политических, культурных проблем осуществляет корректировку идей социальной справедливости, их проверку на соответствие реальной жизненной практике. Полнота развития независимого общественного мнения, основанного на принципе социальной справедливости, способствует перерастанию социального управления в самоуправление, а социального контроля в общественное саморегулирование, что обеспечивает эффективный контроль над политической властью, исключая коррупционные действия, нарушение человеческих прав и свобод.

При наличии различных подходов к исследованию проблемы соотношения понятий общественного мнения как гражданского института и социальной справедливости, как механизма установления согласия между членами общества по вопросам равенства и свободы в разных областях общественных отношений «справедливость рассматривается как проявление, как образ определенного, желаемого какой-то социальной группой общественно-политического и экономического устройства» [1, с. 283]. При этом понятие справедливости каждый раз сочетается с обоснованием определенной модели социально-экономического и политического устройства общества, которая в наибольшей мере отвечает интересам определенной социальной группы, обладающей активной позицией по различным проблемам социальной жизни.

Особенно важно отметить, что все явления, происходящие в окружающей действительности, от личных до общественных отношений, так или иначе подвергаются оценке с точки зрения справедливости. При этом в каждом конкретном случае могут быть разнообразные оценочные мнения по поводу того или иного действия: оно может быть признано как справедливым, так и несправедливым. В результате, направленность на оценку того или иного социального явления, интенсивность как выражение определенности, степень интеграции – показатели как единства

общественного мнения, так и глубоких разногласий.

Социальная коммуникация как атрибут общественного мнения позволяет каждому конкретному индивиду формировать собственное мнение по поводу происходящих в обществе событий, а также ориентироваться на реальных и потенциальных единомышленников, находить себе социальную группу, с мнением которой он согласен. В то же время, общественное мнение – это собирательный результат различных, часто даже противоположных и взаимоисключающих мнений представителей самых разных социальных и статусных групп. И представление о справедливости, господствующее в данном обществе, вырабатывается и подвергается внутренней коррекции именно при столкновении разных суждений, свободных от поспешности и эмоций. В этом случае, формируются не просто мнения, а логические построения, призванные обосновать эти мнения. Отсюда следует, что чем больше в обществе людей, обладающих собственными взглядами, активной жизненной позицией, гражданственностью, тем сильнее и эффективнее общественное мнение, а, значит, более вероятна практическая реализация принципа социальной справедливости.

В рамках этического подхода справедливость исследуется, прежде всего, как проявление нравственного сознания в форме чувственной оценки взаимоотношений социальных субъектов, эмоционального отношения к противостоящему субъекту и его действиям. Характеристики эмоционального и рационального в феномене справедливости в равной мере относятся и ко всем структурным проявлениям морали. Как необходимый элемент ситуации взаимодействия субъектов отношений, нравственные оценки человеческих поступков могут быть обоснованы в результате рационального размышления или формируются подсознательно на основании внутреннего критерия справедливости. Таким образом, требование справедливости в его конкретных формах вписывается в структуру морально-нравственных норм, выработанных исторически, выраженных общественным мнением и регулирующих межличностное общение и поведение людей в обществе.

Более того, как заинтересованное оценочно-ценностное отношение субъекта к объекту общественное мнение также содержит рациональный и эмоциональный компоненты, что с точки зрения практической реализации находит отражение в таких структурных аспектах как общественная оценка и общественная воля. С оценочной функцией общественного мнения тесно связана познавательная, адаптационная, целеполагающая, консультативная, управленческая функции. Реализуя данные функции общественного мнения, субъект выполняет принятые в обществе нормы, правила, ценности, оправдывает возложенные на него ожидания, участвует в определении стратегических целей социального управления, воздействует на социальные субъекты и процессы, добиваясь при этом соблюдения принципа социальной справедливости.

В связи с этим, более пристального внимания заслуживает исследование справедливости как объективного свойства социальных

отношений в ее противоречивом соотношении с общественным мнением как субъективным фактором. Это означает, что справедливость социально обусловлена, имеет объективные основания, но общественным мнением субъективно оценивается неоднозначно, поскольку об одном и том же явлении, с точки зрения общественного мнения, могут быть различные и даже противоположные суждения.

Как известно, принцип справедливости, как и другие морально-нравственные нормы, имеет не всегда нравственное начало, а в большей степени опирается на объективные потребности в определенных общественных отношениях, которые обусловлены социально-экономическими или социально-политическими отношениями. Однако не все действия людей оцениваются как справедливые или несправедливые, а лишь те, в которых проявляется их отношение к другим людям, к обществу, в которых затрагиваются интересы других индивидов или социальных групп и где неизбежна ответная реакция. Соответственно, общественное мнение, будучи состоянием массового сознания, далеко не всегда отражает идеалы справедливости, гуманизма и прогресса. Это – многоуровневое сложное образование, на формирование которого влияют разнообразные факторы: слухи, недоразумения, недопонимания, глубоко укоренившиеся классовые, групповые, этнические предрассудки, привычные мыслительные стереотипы и специально разрабатываемые технологии подачи информации. Кроме того, общественное мнение стремительно меняется и становится разнородным в периоды социальных перемен, когда усиливается уровень агрессивности и настороженности по отношению к «чужим» и поддержка «своих», отчуждение между социальными группами, слоями «имущих» и «неимущих». При этом происходит трансформация оценочных отношений в системе общественных процессов в отношения идеологические.

Следовательно, субъективный характер феномена общественного мнения в наименьшей мере определяет критическое отношение гражданского общества к существующему социально-политическому строю, к данному государству, его законодательству и политике. Становится вполне очевидной недостаточность эмоционально-чувственной оценки социальной реальности с позиций общественного мнения, поскольку требуется определение объекта несправедливости и осознание социальным субъектом своих индивидуальных и групповых интересов, а также интересов противостоящей стороны.

В признании отношений справедливыми или несправедливыми выражается оценка явлений жизни с точки зрения полезности для себя лично, для определенной социальной группы или общества, ощущение необходимости осуществления благоприятных перемен в условиях существования. Поэтому понимание справедливости оказывается изначально встроенным в контекст отношений, связанных с конфликтными ситуациями, в которых взаимодействующие субъекты обращаются друг к другу с просьбами и требованиями, а, возможно, и с использованием силового принуждения. В данном случае требования справедливости чаще всего

выходят за пределы морали, принимают форму воздаяния или в виде вознаграждения, или в виде наказания, т.е. преследуют нередко материальные, прагматические, а подчас и просто меркантильные цели, а не справедливость как таковую. В связи с этим, не меньшей, а большей ценностью оказывается не справедливость сама по себе, а результат взаимодействия субъектов по достижению определенных целей, по объективизации условий, которые одна из сторон отношения считает справедливыми.

С позиции аксиологии справедливость включена в состав других моральных ценностей, хотя не сводится ни к моральным оценкам, ни к моральным нормам, т.к. является синтезом целого ряда оценок. Справедливость – «один из тех критериев, по которым люди оценивают события, происходящие вокруг них, а также один из параметров самооценки» [2, с. 98]. Она предполагает оценку субъектом совокупности всех наличных объективных условий и оценку собственных притязаний, оценку противостоящего субъекта, оценку изменившихся или предполагаемых изменений условий жизнедеятельности. Это может не осознаваться рационально, может выступать как результат интуитивного познания происходящего, может быть осмысленным и логически оформленным. При этом выход за пределы просто этической оценки здесь очевиден.

Ведь достижение справедливости зачастую нацелено на изменение социальных условий, а сама справедливость предстает, соответственно, как социальная ценность. Цели, преследуемые субъектами отношения, могут варьироваться от самых малозначимых до требования изменения формы собственности и устройства государственной власти. Собственно говоря, человечество на протяжении почти всей истории своего существования постоянно стремится реализовать принцип справедливости в виде определённого социального устройства. Это дает основание рассматривать справедливость уже не только и не столько как нравственную ценность, а как ценность общесоциальную и системообразующую, что и обеспечивает легитимность существующих социальных институтов, способствует сохранению стабильности социальной системы. С другой стороны, соблюдение принципа социальной справедливости – наиболее прочное основание для формирования таких морально-нравственных ценностей как патриотизм, гуманизм, свобода, ведь свобода не может сохраниться в обществе, не стремящемся к справедливости. Справедливость требует соблюдения не только равенства прав, но и равенства возможностей граждан в реализации своих способностей, а также гарантии достойного существования тем, кто их лишён.

С точки зрения Э. Фромма, стремление к справедливости является «неотъемлемой характеристикой человеческой сущности» и важнейшим оружием в её борьбе за свободу и развитие, в то же время, трансформируясь «в потенциальную способность, присущую человеку вообще» [3, с. 354] и детерминирующую мировоззрение людей. Справедливость, будучи категорией морально-правового и социально-политического сознания,

является естественным правом человека.

Следовательно, для обеспечения социальной справедливости демократическое государство должно задействовать идеологические, правовые, политические, экономические, психологические, моральные и духовные факторы. Четкая социальная политика государства, направленная на создание оптимальных условий для реализации различных потребностей и интересов каждого индивида, соблюдения прав и обязанностей всех социальных слоев населения является необходимым условием достижения социальной справедливости и развития различных форм общественного мнения как выражения оценки экономических, политических, правовых явлений действительности и поступков людей, меры социальной требовательности к личности со стороны общества и государства.

Литература и источники

1. Гвоздилов, С.В. Справедливость как объект исследования // Вестник Костромского государственного университета им.Н.А. Некрасова. – 2011. – С. 283–287.
2. Гулевич, О.А. Межгрупповая дифференциация в сфере справедливости // Вопросы психологии. – 2008 – №1. – С. 95–102.
3. Фромм, Э. Бегство от свободы; Человек для себя. – Минск, 2000.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕЛИГИИ В ОДУХОТВОРЕНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Косиченко А. Г. (Алматы, Казахстан)

Современный мир находится в критическом состоянии. Умножились и качественно возросли вызовы и угрозы, которые приобретают всемирный, глобальный характер. Не будет преувеличением сказать, что наша цивилизация вступила в период очень похожий на самоуничтожение. Тому имеется множество причин экономического, социально-политического, культурного свойства, но мы склонны считать, что в основе всего лежат процессы духовной деградации человечества. Кризис, о котором говорят то как об экономическом, то, как о финансовом, то, как о гуманитарном, то, как о духовном, то, как о культурном, то, как о политическом, то, как о кризисе современного международного права, то, как об экологическом на самом деле является глобальным кризисом бытия, кризисом, который отображает изживание человеком самого себя.

Этот глобальный кризис, несмотря на весь его трагизм, а может именно благодаря нему, позволяет надеяться на изменение вектора развития человечества. Если прогресс в параметрах материального благополучия, безудержного потребления, агрессии, при полной бездуховности, привел человечество к глобальному кризису, то противоположность ему – путь духовного оздоровления, одухотворения мира. Духовное, в его сущности, соотносится с религией, и потому именно с религией связываются надежды